

издательство НОВАЦІЯ

Современная
Проза

Берега

Сборник
рассказов

ПЛАТОН

ГАРИН

18+

Платон Гарин

Берега

«Автор»

2026

Гарин П.

Берега / П. Гарин — «Автор», 2026

Это книга не об одной истории, а о множестве судеб. Некоторые рассказы, вошедшие в сборник, прошли долгий путь: они впервые увидели свет в Германии, затем были изданы в Израиле, США, прежде чем собраться под одной обложкой. О чем эта книга? Это мозаика из жизней, где каждый фрагмент — это пронзительный выбор: О выборе немецкого полярника, который оказывается сложнее, чем выживание. О старике и мальчике, на долю которых выпало столько испытаний, что хватило бы на несколько жизней. О дружбе калмыка по прозвищу «Теплая шапка», его верблюда и немецкого мальчика. Это истории о том, как люди остаются людьми, даже когда мир вокруг рушится, а судьба бросает их на разные «берега». В этих рассказах нет простых ответов, но есть честный взгляд на то, что значит быть человеком в разные времена. Это книга о памяти, о том, что нас всех объединяет, несмотря на расстояния и языковые барьеры. Приглашаю вас погрузиться в эти истории.

С теплотой Платон Гарин

© Гарин П., 2026

© Автор, 2026

Платон Гарин

Берега

Дорогой мой читатель!

Представляю твоему вниманию рассказы, которые были написаны в разное время. Некоторые из них были опубликованы в России, а многие – в США, Израиле. Особый интерес к рассказам этого сборника проявили русскоязычные читатели Германии.

В книгу вошли два рассказа, которые принесли мне пальмовую ветвь первенства на международных и всероссийских литературных конкурсах, фестивалях. Один из них – «Старик и река», второй – «Яшка».

Я назвал этот сборник «Берега» не случайно. В каждом рассказе сталкиваются два совершенно не похожих друг на друга мира, два разных берега одной реки.

Читая мою книгу, ты познакомишься с главными героями произведений. Они все разные, будь то старик Семёныч или полковник Зимин, Сашка или Очиров, и в каждом из них есть небольшая частичка меня самого. Хочу, чтобы, прикоснувшись к их судьбам, тоже увидел в них что-то своё, родное, вечное...

Я буду рад, если тебя заинтересует эта книга. Приятного прочтения!

С теплотой, П. Гарин

Выбор

Алексей проснулся рано. Накинув меховую безрукавку, посмотрел на термометр за окном. Столбик термометра показывал минус сорок пять.

– Да, а в Ленинграде сейчас июньские дожди идут, – с грустью произнёс он.

Полярник достал журнал наблюдений и сделал первую запись за двадцать четвертое июня.

– Герхард, вставай, я пока чай поставлю, – негромко произнёс Алексей.

– Алексей, так рано не можно вставать, – послышался голос напарника.

– Поторапливайся, сегодня пурга утихла, и мне уже пора идти на дальнюю точку, а ты пока антенну почини, а то вот уже два дня без связи.

Герхард сел на край кровати и лениво потянулся.

Алексей собирал в рюкзак провиант на три дня. Так они с Герхардом делали всегда, когда собирались идти на дальнюю точку. Она находилась в пяти километрах от основной станции полярников, по ту сторону разлома, и ученые два раза в неделю снимали показания движения ледяного материка.

Пять километров по глубокому снегу всегда были опасны и трудны. Обычно в хорошую погоду можно было вернуться за один день.

Спустя полчаса Алексей ушел.

Герхард выпил чай, оделся и направился расчищать снег с крыши. Потом час с небольшим провозился с антенной.

Было уже шесть часов вечера. Алексей еще не вернулся. Герхард сидел у радиоприемника, пытаясь хоть что-то поймать.

В эфире было либо тихо, либо слабый треск. Неожиданно он услышал голос диктора: «Unsere tapferen Truppen nahmen die Stadt Berestetschko, Vilnius, Gorochow. Panzergruppen Guderian

erfolgreich vorantreiben Richtung Minsk».

Герхард скинул наушники и с силой ударил по тумблеру включателя.

– Не может этого быть! Это что? Война? Германия напала на Союз? Что делать?

Он вновь припал к наушникам. По радио диктор с восторгом рассказывал о победоносном наступлении немецкой армии по всему Восточному фронту.

Герхард задумался. Он немец, и, когда формировали «двойку», не было даже мысли о войне Германии с Советским Союзом. А теперь получается так, что в лучшем случае с Большой земли дадут Алексею указание отстранить его от дел или изолировать, а по возвращении сразу арестовать. Но пока Алексея нет, надо что-то придумать и выиграть время.

Герхард встал, накинул тулуп и выбежал на мороз. Приставив лестницу к стене, он ловко забрался на крышу. Он достал специально взятый нож и перерезал один из проводов, идущих от антенны к радиоприемнику.

Вернувшись обратно, Герхард разделся и сел за стол. Перед ним стояла чашка давно остывшего чая.

«Алексей опытный полярник, руководитель экспедиции и может сам найти обрыв. Повредить радиоприёмник тоже нельзя, потому что остаться без связи в такие дни просто преступно. Скоро должен вернуться Алексей. Позже всё равно что-либо придумаю», – подумал он и стал дожидаться друга.

Алексей вернулся в три часа ночи.

– Герхард, дружище! Ставь чай, накрывай на стол! Я промерз до костей! – с ходу заявил Алексей.

Он скинул верхнюю одежду и прижался спиной к печи, а его напарник в это время суетился у стола.

– Готово! – воскликнул Герхард.

– Я такой голодный, слона могу съесть.

– Кушай, друг, а вот тебе и чай, – произнёс Герхард и поставил чашку на стол.

Наевшись, Алексей лег на кровать и накрылся теплым тулупом.

– Герхард, ты антенну починил? – неожиданно вспомнил Алексей.

– Да, но что-то там опять, – медленно произнёс Герхард, стараясь сделать вид, что подбирает нужные слова на русском языке. Но Алексей его уже не слышал.

Утром Герхард проснулся раньше обычного. Алексей сидел у радиоприемника и накручивал ручку.

– Герхард, ты починил антенну? – спросил он, снимая с головы наушники.

– Да, я вчера бил на крыше. Фсё работало, надо еще раз посмотреть.

– Герхард, ты инженер-радист, ты и смотри. Связь с землей нужна. У нас с тобой скоро радиопередача.

Герхард выскочил из-за стола и стал сильно кашлять. Он совсем забыл, что два раза в неделю они отправляют в Москву данные о погоде, а также прочую информацию.

– Не торопись, когда пьешь! – Алексей постучал ладонью по спине.

– Спасибо, уже немного легче.

Герхард лёг на кровать, Алексей сидел за столом и что-то писал.

– Герхард, что-то произошло? Ты не заболел ли?

– О нет, Алексей, пока фсё хорошо, но правда немного болею.

– Эх, дружище. Я представляю, что нас скоро сменят. Дома сяду и буду перечитывать все письма, которые не имею возможности отправить сейчас.

Алексей встал из-за стола, подошел к кровати Герхарда и сел на самый край.

– Мы с тобой погуляем по Ленинграду. Я покажу тебе все музеи и фонтаны. Ты знаешь, сколько у нас фонтанов и какие они красивые? Каждый имеет свое название. Я познакомлю тебя с мамой, братом и сестрой. Мы войдем с тобой в квартиру, а я скажу: это мой самый лучший друг, великий

немецкий полярник Герхард Штрюбе.

Герхард сделал вид, что спит, чтобы не слышать, что говорит Алексей.

– Ну, спи, дружище. Видно, что тебе и взаправду нездоровится.

Прошел день. Герхард притворялся больным, Алексей занимался метеоизмерениями, писал письма, читал книги, готовил еду.

До самого позднего вечера Герхард лежал на кровати. И только когда уснул Алексей, он тихо встал, сел за стол и, стараясь не разбудить своего друга, немного поужинал.

Наступило утро.

– Время девять утра! Герхард, подъем! Посмотри срочно антенну. Сегодня в двенадцать передача, – произнёс Алексей, увидев, что напарник уже проснулся.

Герхард нехотя встал.

– Садись завтракать! – предложил Алексей.

– Я потом. Сейчас не хочу.

– Да, дружище, что-то с тобой не то.

– Все хорошо, Алексей, все хорошо. Я сейчас пойду и почию антенну.

Через полчаса Герхард вернулся.

– Антенна к радиопередаче готова! – тихо отрапортовал он.

– Пока настраивай, я пойду на вышку, сниму показания.

Герхард, дождавшись, когда Алексей уйдёт, метнулся к радиоприемнику, снял заднюю крышку, вытащил одну из ламп и спрятал ее в карман.

Проблема с радиоприёмником, по его мнению, была решена, а вот насчет радиопередатчика у него возник иной план.

Ровно в двенадцать часов у радиопередатчика сидел в наушниках Герхард и передавал сведения о погоде. Он спокойно отбивал ключом точки и тире. Алексей сидел рядом, готовый записать информацию.

– Все передал, – спокойно произнес Герхард.

Буквально через несколько секунд замигал индикатор.

Радист вновь надел наушники. Алексей приготовился записывать. Сигнал продолжал поступать, Герхард молчал.

На том конце передавали: «Двадцать второго июня Германия без объявления войны совершила нападение на Советский Союз, продолжайте собирать метеоинформацию, направить самолет пока не можем, точка».

– Ну что? – спросил с нетерпением Алексей.

– Записывай, в связи с плохими метеоусловиями самолет выслать не можем. О дате возвращения сообщим позже.

– Что, и все?

– Да, и все, – спокойным голосом произнес Герхард.

– Ну дела! – удивился Алексей.

Прошел месяц, потом еще один.

Алексею не казалось это странным. У полярников было так, что снимали со станции с большой задержкой.

Герхард продолжал вести свою радиоигру с Алексеем. Он придумывал разные истории: то Москва не может забрать их, так как самолет, направленный на станцию, упал где-то во льдах, то самолет при взлете повредил крыло. Один раз сказал, что метеоролог, который должен был сменить Алексея, заболел. Радиоприемник по-прежнему не работал. Герхард, улучив свободную минуту, вытащил из радио одну лампу и спрятал её. Алексею он объяснил, что сгорела одна из ламп, замены ей на станции нет, а без нее радио не работает.

Когда Алексей уходил на дальнюю точку, Герхард вставлял лампу и слушал свежие новости.

Однажды Берлин сообщил, что передовые немецкие части уже вплотную подошли к Москве. Еще несколько дней – и она будет взята. Ленинград полностью окружен и взят в плотное кольцо, немецкие асы день и ночь наносят удары по главному городу большевизма.

Герхард понимал, что его радиоигры с Алексеем долго продолжаться не могут. Но пока он не видел выхода из этой ситуации. Его пока вполне всё устраивало. Но надолго ли?

Приближался Новый год.

Алексей готовил праздничный стол из рыбных и мясных консервов.

– Эх, дружище! Жаль, что не работает радио. Сейчас бы включили Москву и проводили старый год под кремлевские куранты.

Алексей налил разведенный с водой спирт в кружки.

– Давай, Герхард, с Новым годом. Пусть все плохое останется в прошлом.

– Спасибо, Алексей, тебя тоже.

– Ух, крепкая, зараза. Закусывай давай.

– Да, водка очень крепкий.

– Сейчас в Ленинграде, наверное, снег идет. На катке много людей. Мы с братом всегда ходили на каток. Ему сейчас уже восемнадцать, а сестре Тосе четырнадцать осенью было. Как они там? Она, наверное, уже большая совсем. Ты по своим тоже скучаешь?

– Да, очень скучаю. Мой отец пек хлеб и булочки. У него самый вкусный хлеб был. Потом меня воспитывал дядя, – с грустью вспомнил Герхард.

– Вот у моей бабки в деревне под Костромой хлеб из печки был. Вот это хлеб! Такой вкусный! Сам в рот просился. А если с маслом и посыпать сверху сахаром! Вкуснее, кажется, ничего нет.

– А я люблю берлинеры. Говорят, что еще при Фридрих Великий мой славный предок служил пекарем. Он первый стал печь такой булочки с начинка. Отец мой пекарь, дед мой пекарь, его отец тоже был пекарь, и брат мой пекарь. А я не есть пекарь. Я инженер.

– Давай, инженер, ложись спать. Завтра тебе на дальнюю точку, на разлом идти.

– Спокойной ночи, Алексей.

Утром, когда Герхард ушел, Алексей, заполнив все журналы, стал наводить на станции порядок. Он очень злился на Герхарда, когда тот разбрасывал свои вещи, а затем их не убирал. Вот и сейчас домашние унты валялись под шкафом. Алексей вытащил их, и вдруг неожиданно к его ногам

выкатилась радиолампа. Отложив в сторону унты, Алексей повертел ее в руках.

– Ну и ну! Так это, возможно, та самая! – проговорил он вслух.

Полярник развернул к себе радиоприемник и вскрыл заднюю стенку.

Лампа ладно встала в свое место. Алексей, надев наушники, включил тумблер. Покрутив ручку настройки, он поймал Москву. Шла трансляция какого-то концерта для каких -то бойцов. Алексей продолжал крутить ручку настройки.

Остальные программы не работали. Внезапно он поймал голос. Голос был страшный, суровый, монотонный.

«От Советского информбюро. В течение 1 января на ряде участков фронта наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали продвигаться вперед, заняли ряд населённых пунктов, в том числе город Старица.

За 31 декабря уничтожено 12 немецких самолётов. Наши потери – 4 самолёта. 31 декабря наша авиачасть, действующая на Западном фронте, уничтожила 4 немецких танка, 154...»

В это время пропал эфир. Руки Алексея тряслись. В голове путались мысли. Он не понимал, что происходит. Какие танки, какие самолеты? Какой фронт?

«...В результате упорных боёв с противником наша часть, действующая на одном из участков Западного фронта, выбила немцев из ряда населённых пунктов, истребила 800 вра-

жеских солдат и офицеров и захватила 12 немецких орудий, 20 станковых пулемётов, 5 миномётов, 2 танка, 12 автомашин и много других военных материалов...»

Опять пропал эфир.

Алексей крутил ручку, но эфир молчал.

– Ах, Герхард, сукин сын, – выдавил он из себя.

Алексей не находил себе места. Все мысли были только об услышанном по радио.

Как только вошел Герхард, Алексей вскочил, подбежал к нему и схватил его за грудки.

– Ты что творишь, собака? Лампа, говоришь, сгорела?

Герхард с силой отбросил нападавшего в сторону.

– Я тебе все объясню.

– Что ты можешь объяснить? Что идет война с Германией? Что фашисты убивают советских граждан и бомбят наши города? – озлобленно спросил Алексей.

– Война идет давно, уже больше чем полгода. Скоро германские войска возьмут Москву и Ленинград.

– Врешь, гад! – крикнул Алексей и неожиданно повалил Герхарда на пол, нанося ему удары руками по телу.

– Ты сам включи радио и послушай!

– Ты, мразь фашистская, рассказывал мне про своего отца булочника. Все вы там гады. Вот тебе, получай!

Герхард прикрывался руками, но Алексей бил его не переставая. Через какое-то время Алексей прекратил наносить удары, поднялся, рухнул на стул и осклабился. Герхард лежал на полу, закрывая руками окровавленное лицо. Герхард тяжело встал, шатаясь, подошел к раковине. Алексей в нарушение всех правил на станции закурил. Вокруг на полу валялись стулья, посуда, одежда, в углу на боку лежала рация.

– Сходи снегом умойся, легче станет, – сказал устало Алексей.

Герхард послушно открыл дверь и вышел.

Остатки дня Герхард провел с паяльником у радиопередатчика. Всю ночь и следующий день Алексей провел в наушниках у радиоприемника. «В течение 4 января наши войска вели бои с противником на всех фронтах. За 4 января над Москвой сбито 11 немецких самолетов...»

«Бьют, значит, гадов, – радовался Алексей. – Но как там, в осажденном Ленинграде, как мать, сестра, брат? Что с ними?» – думал он.

Утром полярников разбудил стрекот самолета.

– Ура, наши прилетели! – обрадовался Алексей.

Он вскочил с кровати и стал будить Герхарда. Наспех одевшись, они выскочили на улицу.

Над станцией кружил самолет. Только сейчас Алексей разглядел на его больших крыльях черные кресты.

– Это немецкий самолет! – крикнул Алексей.

Самолет сделал пару кругов над полярниками, а потом улетел.

– Он заметил нас?

– Не знаю.

«Неужели фашисты и сюда добрались? – думал Алексей. – Сводки информбюро про север не говорили ни слова. Может, просто заблудился?» – успокаивал себя он.

На следующий день Алексей рано утром ушел на дальнюю точку. Герхард крутил ручку радио, пытаясь найти передачу из Германии. Неожиданно услышал гул самолета. Одевшись, он вышел наружу. Самолет с черными крестами, растопырив ноги-лыжи, шел на посадку.

Герхард стоял на пороге. Из самолета вышли два человека. Они подошли вплотную к Герхарду.

Один из них направил пистолет на полярника, второй произнес:

– Ты есть кто?

– Я немец, не утруждайте себя русским языком! – произнес на немецком языке Герхард и пригласил гостей пройти на станцию.

– Полковник Клаус Шульц, – представился один из них.

– Герхард Штрюбе, полярник! – Герхард пожал руку полковнику.

– А второй кто на станции, тоже немец?

– Нет, это русский, он ушел далеко. Вернется не скоро.

– У вас есть рация и приемник?

– Да, но рация разбита, приемник работает плохо.

– Вы давно здесь?

– С февраля сорок первого.

– Вы знаете, что идет война?

– Да, знаю. Я слушаю радио.

– Похвально, похвально.

– Хотите чай?

– Да, не откажемся, мы очень замерзли.

Герхард добавил в чайник воды и поставил его на огонь.

– Это Вальтер, летчик люфтваффе. Он увидел вас вчера.

Полковник отхлебнул горячий чай и сморщился.

– Вы тоже пьете этот противный русский чай?

– Другого нет, господин полковник.

– Герхард, я надеюсь, вы, как истинный немец, не поддались влиянию большевистской заразы?

– Господин полковник, я попрошу в мой адрес не говорить таких слов. Я вам не говорил, но мое полное имя Герхард фон Штрюбе. Мой родной дядя – генерал Генрих фон Штрюбе, очень влиятельный человек. После гибели моего отца он взял надо мной опеку.

– Генерал фон Штрюбе? Я знаком с ним лично с тридцать второго года. Сын генерала сейчас воюет на Восточном фронте.

– Фридрих? Да, мы с ним росли как братья.

– Простите, Герхард, а как поживает супруга генерала? Ее, кажется, Марта зовут? Не так ли?

– Жену генерала звали Эльза, и она умерла в тридцать восьмом году.

– Ах, да, я запямятовал немного.

– Простите, полковник, но мне кажется, что ваши проверки и спектакль некстати. Мне вас ни к чему обманывать.

– Ладно, к черту, Герхард. Значит, вы говорите, что русский придет не скоро?

– Да, господин полковник. Может, через день или через два. Дорога нелегкая.

– Хорошо, очень хорошо.

Полковник встал из-за стола, подошел к радиопередатчику.

– Герхард, через три дня за вами прилетит Вальтер. Надо забрать радиопередатчик и метеоаппаратуру. – Господин полковник, а с русским что делать?

Полковник немного подумал, потом достал пистолет, вложил в руку Герхарда:

– Если сами не сможете справиться, Вальтер решит эту проблему. Да, и снимите этот красный флаг на крыше.

– Хайль Гитлер!

Вскоре самолет улетел. Герхард, проводив гостей, вернулся на станцию. В глаза сразу бросился пистолет, оставленный полковником.

Теперь он уже не знал, был ли он рад этой встрече. Сможет ли он выполнить приказ полковника?

Поздно ночью вернулся Алексей.

– Холодно. Что-то перемерз я сегодня.
– Я тебе кашу с мясом разогрел и чай поставил.
– Лучше водки налей. Руки просто онемели. Да и на душе беспокойно. Самолет немецкий не дает мне покоя. Ой, неспроста он появился.

– Успокойся, Алексей, обычный самолет тут не сядет. Завтра пурга заметет станцию, он сверху и не увидит.

Ночью у Алексея поднялась высокая температура.

– Герхард! Ты где?

– Тут я, тут.

– Воды принеси, пожалуйста. Тяжко мне. Руки и ноги ломает. Видно, совсем плохо мне. Всю ночь больной стонал, а под утро уснул. Герхард сидел у приемника, слушал новости.

– Герхард, что там?

– Советские войска ведут наступательные бои по фсеи линии фронта.

– Хорошо. Может, война скоро закончится?

– Может быть. Уж скорей бы.

– Герхард, ты же веришь в победу Красной Армии?

– Фсе будет хорошо. Спи, Алексей.

К обеду послышался стрекот. Герхард вышел на крыльцо. Недалеко стоял самолет, а в сторону станции шел человек. Герхард узнал его. Это был Вальтер. Он издали помахал рукой.

– Хайль Гитлер! Господин фон Штрюбе, у вас все готово?

– Да, Вальтер, все хорошо.

– Русский уже пришел?

– Да, но он сильно болеет.

– Это облегчит нам задачу.

Герхард и Вальтер вошли внутрь. На кровати сидел Алексей, облокотившись на подушку.

– А, Герхард, это ты? Я уже думал, куда ты подевался, – больным голосом прохрипел он.

– Алексей, нам надо уходить, твои тебя не заберут. Они забыли про нас. Там стоит самолет, и нам надо улетать.

Вальтер стоял рядом и не понимал, о чем идет речь, но догадывался, что фон Штрюбе не собирается убивать русского.

Он потянулся рукой к кобуре.

– Постойте, Вальтер, нам этот русский может пригодиться.

– Я не могу нарушить приказ господина полковника.

– Ну вы же видите, что он болен.

– Это не должно останавливать настоящего немца на пути к победе великой Германии.

– Но это безумие.

– Герхард, опомнитесь, это же коммунист! Мне бы не хотелось докладывать о вашем недостойном поведении.

Герхард повернулся к Алексею.

– Алексей, скажи, что ты не коммунист. Ты же простой метеоролог, ученый, полярник.

– Я коммунист. Мы, русские, все коммунисты! Мы немца били и всегда будем бить!

– Замолчи, Алексей!

– Нет, пусть слушает.

– Алексей, он не понимает ни слова на русском.

– Ты... как ты мог? Ты с ними тоже заодно? Ты слышал по радио, что они делают с нашими людьми, как сжигают города и села, убивают женщин, детей, стариков. Или это другие немцы? Нет, Герхард, это немцы, у кого отцы и братья булочники, цветочники. Вот спроси у него, кто его родители?

– Герхард, что вы возитесь с этим русским? Посмотрите на его безумные глаза. Что он хочет?

– Он спрашивает, кто ваши родители.

– Зачем ему это?

– Ответьте, пожалуйста.

– Мой отец рабочий на заводе.

– Алексей, его отец рабочий.

– Пролетариат, значит? А что он делает тут у нас? Заводы пришел строить? Как вы, немцы, потом в глаза будете смотреть детям своим? Ладно он, а ты, Герхард? Что ты скажешь им? Что убил своего лучшего друга, которого считал своим братом?

– Хватит, Алексей. Если мы тебя оставим, ты все равно умрешь в одиночестве.

– Лучше застрели меня, чем я пойду с тобой.

Вальтер достал из кобуры пистолет и прицелился в Алексея. Раздался выстрел.

Неожиданно пистолет выпал из руки Вальтера, а спустя секунду он, словно грузный мешок, рухнул. По полу растеклась большая лужа крови.

Рядом стоял Герхард с пистолетом в руке.

– Алексей, я по-другому не смог. Нам пора собираться. Ты наденешь одежду Вальтера. На улице идет снег, и пилоты вряд ли заметят сразу, а потом что-нибудь придумаем.

– Герхард, что ты задумал?

– Мы летим в Москву, потому что... – Герхард замолчал. –

Потому что так надо.

Прошло пять лет...

В кабинете директора института полярных исследований зазвонил внутренний телефон.

– Слушаю!

– Алексей Николаевич, вас там внизу какой-то человек спрашивает.

– Хорошо, Изольда Аскольдовна, я скоро спущусь.

Алексей шел по коридору. Внезапно к нему подбежал главный бухгалтер с широкими черными нарукавниками до локтей.

– Алексей Николаевич, голубчик, мне бы смету подписать...

– Лазарь Моисеевич, дорогой, давайте попозже зайдёте ко мне.

Алексей спустился вниз по лестнице.

– Федорыч! Кто меня спрашивал? – поинтересовался директор у вахтёра.

– Да вот, ждет, уже измаялся весь.

Спиной к Алексею в черном пальто и шляпе стоял человек.

– Добрый день! Это вы меня спрашиваете?

Человек повернулся.

Это был Герхард. С бородой и в очках, с глубокими морщинами на лице.

– Герхард? Дружище! Какими судьбами? – радостно удивился Алексей и обнял старого друга.

– Алексей, я же знаю, где тебя искать, хоть и прошло немало лет.

– Пойдем ко мне в кабинет.

– Ты работаешь тут метеорологом?

– Почти.

Друзья поднялись на третий этаж.

– Вот мой кабинет.

– Ты директор института? – удивился Герхард.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.